Цѣна отдѣльнаго номера 20 коп.

№ 41. ИЗДАНІЯ ГОДЪ XVIII.

Годъ съ пересылкой и доставкой . . 7 р.
Шесть мѣс. съ перес. и достав. . . 4 »
Годъ безъ пересылки и доставки . . 6 » 50 к.

ШУТЪ

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ КАРИКАТУРЪ

12 Октября 1896 г. № 41.

Пріемъ объявленій по 25 коп. за мѣсто занимаемое строкою петита, въ одинъ столбецъ.

Адресъ редакціи и конторы: Спасская ул., № 17.
Личныя объясненія съ редакторомъ по Понедѣльникамъ, отъ 1 до 2 часовъ.

Возвращеніе рукописей не обязательно.

— Пожалуйста, Жанъ, не уговаривай меня ѣхать съ тобою, я по опыту знаю, къ чему приводятъ такія путешествія.

ИЗЪ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ „ШУТА".

Шуты и дѣти часто говорятъ правду.

Шекспиръ.

Все лѣто петербуржцы говорили о „Бѣдныхъ овечкахъ".

Теперь пора поговорить и о „бѣдныхъ собачкахъ".

Четвероногіе друзья человѣчества поднимаютъ въ настоящее время вой, не менѣе кабатчиковъ.

И тѣ и другіе видятъ грозу надъ своей головой.

Первымъ грозитъ налогъ, а вторымъ—казенная продажа водки.

Оставимъ, однако, кабатчиковъ въ покоѣ.

Они и сами сумѣютъ вывернуться изъ затруднительнаго положенія.

И заступимся лучше за бѣдныхъ собачекъ, достойныхъ во всякомъ случаѣ большаго сочувствія, чѣмъ кабатчики.

Что наши гласные сонливы, бездѣятельны, апатичны и пустословны, это давно извѣстно.

Но чтобы они еще вдобавокъ обладали „нероновскими сердцами", этого мы не ожидали.

Между тѣмъ фактъ налицо.

Курьезный налогъ на собакъ есть лучшій аттестатъ ихъ жестокосердія.

«МАЛЫЙ ТЕАТРЪ».

Г-жа ЛАМБРЕКЪ.

Одна изъ парижскихъ новинокъ.

Вой нашихъ четвероногихъ друзей вполнѣ естественъ.

Не мѣшаетъ имъ еще показать зубы нашимъ отцамъ города, изобрѣтшимъ такой антигуманный налогъ.

О, Дума, Дума!

* * *

Телефонъ Белля намъ данъ не для того, чтобы говорить „черезъ него", а для того, чтобы говорить „о немъ".

Это истина, съ которой не приходится спорить.

Мало того, что нашъ телефонъ обладаетъ тѣми двѣнадцатью спящими дѣвами, которыя воспѣты у Жуковскаго.

Мало того, что онъ можетъ гордиться неисправностью своихъ аппаратовъ.

Онъ еще терроризируетъ насъ своею монополіей.

Телефонъ есть продуктъ прогресса.

Белль есть представитель монополіи.

Прогрессъ и монополія... Два явленія совершенно противоположныхъ, но мы видимъ ихъ въ нашей столицѣ.

И всѣ разговоры объ удешевленіи телефоновъ и объ обузданіи монополиста являются гласами, вопіющими въ пустынѣ.

Пока мы теряемъ стрѣлы нашего краснорѣчія по этому поводу, компанія хитроумнаго Белля преспокойно загребаетъ лопатами деньги.

А Васька слушаетъ, да ѣстъ!

* * *

„Въ первый разъ" или „еще одинъ съѣздъ".

Новая комедія, которая будетъ разыграна въ Москвѣ въ будущемъ году, 9-го марта.

На этотъ разъ соберутся купно и во едино всѣ театральные дѣятели.

Среди массы всякихъ съѣздовъ не хватало только одного, именно—съѣзда актеровъ!

Если бываютъ выставки цыплятъ и брюквы, то почему же не быть въ нѣкоторомъ родѣ выставки нашихъ высокоталантливыхъ?

Итакъ, соберутся вмѣстѣ и актеры, и актрисы, и антрепренеры, и драматурги.

И всѣ они начнутъ болтать безъ умолка о театральныхъ дѣлахъ.

Совѣтуемъ поднять вопросъ: можетъ ли артистка до 45 лѣтъ играть роли 16-лѣтнихъ инженю?

А также, можетъ ли актеръ выходить на сцену, не зная въ прозѣ или въ стихахъ будетъ та пьеса, въ которой онъ собирается играть.

Столь интересныхъ вопросовъ найдется не мало, и они, конечно, интереснѣе вопроса объ образовательномъ цензѣ для артистовъ, о которомъ хотятъ вести бесѣду.

Къ счастью, правила предполагаемаго съѣзда ограничиваютъ словоизліяніе получасомъ времени.

Полчаса позвонилъ и съ колокольни долой.

Мѣра превосходная.

Иначе наши господа артисты могли бы проговорить весь вечеръ, цѣлыя сутки.

Будемъ ждать этого съѣзда.

* * *

Провалилась „Пашенька" или нѣтъ?

Объ этомъ разговоры очень разнорѣчивы.

Несомнѣнно одно только, что и въ числѣ современныхъ драматурговъ появилась какая-то „Пашенька".

Просятъ покорно ее не смѣшивать съ г-жей Лухмановой.

Послѣдняя писательница теперь находится въ раю.

Шутки въ сторону.

Она передѣлала извѣстную французскую пьесу „Paradis" и поставила ее въ театрѣ Неметти.

При этомъ дѣятельность г-жи Лухмановой характеризуется названіями дѣйствій самой пьесы.

Дѣйствіе I.—*„Рай въ мечтахъ"*.

Это г-жа Лухманова *мечтала*, какъ перекроить французскій „Рай“.

Дѣйствіе II.— „*Рай наяву*“.

Это, значитъ, г-жа Лухманова *наяву* увидѣла свою перекройку.

Дѣйствіе III.—„*Потерянный рай*“.

Это случилось уже послѣ спектакля. Увы! вслѣдствіе провала пьесы г-жа Лухманова *потеряла* и свой „рай въ мечтахъ“, и свой „рай наяву“.

Кажется, это яснѣе яснаго!

Шутъ 2-ой.

ВЪ КАРТИННОЙ ГАЛЛЕРЕѢ.

(фантазія).

Ночь. Въ картинной галлереѣ разговорились нѣкоторыя изъ картинъ.

„*Бояринъ*“. Вы, мусью „Маркизъ“, какъ будете? Изъ настоящихъ господъ, или тоже ряженые?

„*Маркизъ*“. Меня художникъ написалъ въ натурщики изъ трактира „Звѣздочка“... Я тамъ половымъ служу...

* *
*

„*Средне-вѣковой рыцарь*“ обращается къ „*Малороссіянкѣ*“:

— Что это у васъ, красавица, съ ногой-то? Неестественная какая-то... Сломана, что ли?

— Нѣтъ, это меня художникъ... такъ искалѣчилъ!..

* *
*

„*Купальщица*“ (натуралистической школы). И чего ты важничаешь? Только и слышишь: „Я—старинной школы! я — классическая живопись!“ А какая классическая, когда ты и позы-то пикантной принять не сумѣла, какъ вотъ я...

„*Купальщица*“ (старинной школы). О, ужасъ! Я со стыда готова сгорѣть за святое искусство!..

Каз.-Муратъ.

РЕАЛЬНАЯ ИГРА.

— Какъ вы удивительно реально изображали вчера умирающаго...

— Еще бы, когда подлецъ бутафоръ, чортъ знаетъ, какой-то бурды вмѣсто вина подалъ... У меня такъ животъ схватило, что я поневолѣ корчился, какъ умирающій...

Каз.-М.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Константинополь. — Константинопольскія собаки, возмущенныя предполагаемымъ налогомъ на петербургскихъ собакъ, на грандіозной сходкѣ постановили послать въ петербургскую Думу двѣнадцать зубастыхъ бульдоговъ, для личнаго принесенія протеста. Постановленіе сходки было встрѣчено всеобщимъ лаемъ.

Новая Гвинея.—Изъ Папуасіи сообщаютъ: нѣсколько пьесъ Крылова, принесенныхъ сорокой на хвостѣ, разыграны папуасами, и вызвали ликованіе. Виктору Крылову увлекающіеся папуасы шлютъ предложеніе натурализироваться, съ правомъ носить титулъ: „Перваго папуасскаго драматическаго писателя“.

Нью-Іоркъ. — Экипажъ американскаго парохода „Ороропахъ“, совершающаго рейсы между Нью-Іоркомъ и Ливерпулемъ, сообщаетъ, что въ океанѣ имъ былъ замѣченъ морской змѣй. На змѣѣ, въ бинокль можно было замѣтить прилѣпленную афишу, на которой было напечатано крупнымъ шрифтомъ: «Самый лучшій шоколадъ «Рах». Нью-Іоркъ, 27».

ТЕЛЕФОНЪ, ИЛИ ГОРЕ ВЛЮБЛЕННЫХЪ.

(по поводу концессіи Белля).

Если бъ намъ по милліону!..
Если бъ мы богаты были!..
Мы бъ съ тобой по телефону,
Лида, страстно говорили!

* *
*

Были бъ нѣжны наши рѣчи,
Мы шептали бы признанья,
Не боясь съ супругомъ встрѣчи
И докучнаго вниманья.

* *
*

Мы бы жили неразлучно,
Съ каждымъ днемъ сильнѣй пылали
И по проволокѣ звучно
Поцѣлуи посылали.

* *
*

Но, увы!.. Цѣлковыхъ триста
У Амура нѣтъ на дѣлѣ...
И къ стыду монополиста
Грезы наши улетѣли.

Борей.

ПАРАЛЛЕЛИ.

Горячи, рѣзвы, рыслсты, мчатся наши бициклисты, восхищая велодромъ,—хоть порой легко споткнуться, неизящно растянуться, поплатиться бокомъ, лбомъ...

Въ разныхъ кунстштюкахъ артисты — биржевые аферисты, тоже маху не даютъ, хоть страшнѣй на биржѣ крахи и остаться безъ рубахи можно въ нѣсколько минутъ...

Пѣтушокъ.

ПЕЧАЛЬНАЯ ПЕРСПЕКТИВА.

(изъ Гейне).

Я долго свободной квартиры искалъ,
Какъ гончая, рыскалъ по свѣту;
Но трудъ мой—увы!—безполезно пропалъ:
Квартиры поэту все нѣту.

А тамъ холода невзначай подойдутъ,—
Свой духъ не согрѣешь тулупомъ...
И скоро, быть можетъ, поэта найдутъ—
Увы! – *замороженнымъ трупомъ.*

Добродушный Василискъ.

ГЕРОЙ.

Пуда Силыча сынокъ раскутился подъ шумокъ, передъ жребіемъ солдатскимъ... Гомерически онъ пьетъ, зеркала, посуду бьетъ съ увлеченіемъ дурацкимъ...

Говорятъ, въ немъ будетъ толкъ, что враговъ хоть цѣлый полкъ сей дѣтина одолѣетъ... Но бутылочный герой и въ командѣ писарской отслужить свой срокъ сумѣетъ...

Буферъ.

ПРОЕКТЪ НОВЫХЪ НАЛОГОВЪ.

Налогъ на трехъ-этажныя словца, разгуливающія свободно на улицахъ.

Налогъ съ поцѣлуевъ влюбленныхъ.

Налогъ на мѣдные лбы петербургскихъ шпюттовъ.

Налогъ на громкія фразы, произносимыя адвокатами въ судахъ.

Семирамидъ.

ПО СПЕЦІАЛЬНОСТИ.

— Она меня такъ *горячо* любила!

— Еще бы! Вѣдь она кулинарные курсы окончила...

Гл.

НЕ-ДѢЛЬНЫЕ НАБРОСКИ.

Существуютъ профессора Академіи Наукъ, профессора Академіи Художествъ, Медицинской Академіи... и другіе заслуженные джентельмены. Существуютъ также и профессора бѣлой, черной и полосатой магіи, вытаскивающіе ленты изо рта публики... И тѣ и другіе, однако, существуютъ невозбранно, и каждый дѣлаетъ свое дѣло: одинъ смотритъ въ трубу на небо, и считаетъ звѣзды, а другой на лысинахъ ловитъ червонцы и пускаетъ носомъ фейерверки.

Къ какому разряду причислить профессора мнемоники г-на Файнштейна — рѣшить трудно, такъ какъ несмотря на научную подкладку самой „мнемоники“, профессорское званіе мнемонистомъ Файнштейномъ взято на прокатъ у профессоровъ полосатой магіи.

На-дняхъ „профессоромъ“ разослана брошюра, приглашающая петербуржцевъ изощрять и укрѣплять свою память.

Брошюра разослана безплатно, и, какъ ходятъ слухи, расходъ по изданію и распространенію ея среди петербуржцевъ приняли на себя столичные модные магазины, модные портные, сапожники, отпустившіе въ долгъ товаръ и обшившіе и обувшіе петербургскихъ франтовъ въ разсрочку.

Ослабленіе памяти у этихъ господъ за послѣднее время наблюдается повальное.

* *
*

„Телефонъ съ загробнымъ міромъ, или сальтомортале спиритическаго духа „сквозь и чрезъ“ разные предметы“.

Подъ такимъ сногсшибательнымъ спиритическо-цирковымъ заголовкомъ мы выпускаемъ въ свѣтъ исторію одного изъ спиритическихъ супружествъ, окончившагося полнѣйшимъ излѣченіемъ отъ спиритизма.

Подъ спиритическимъ супружествомъ отнюдь не слѣдуетъ предполагать союза безтѣлесныхъ существъ, астральнаго брака, или Гименея флюидовъ...

Нѣтъ, въ данномъ случаѣ героями разсказа являются простые смертные — „онъ“, служащій въ какомъ-то контролѣ, неисправимый спиритъ, а „она“, его супруга, пикантная дама, жаждущая жизни и счастья... Увы, того счастія, которое не всегда находится въ распоряженіи чиновниковъ контроля, да еще занимающихся сношеніями съ загробными духами.

Въ одинъ изъ обычныхъ петербургскихъ осеннихъ вечеровъ, когда небо плакало и вѣтеръ вылъ, какъ тысяча грѣшниковъ, спиритъ-любитель, почувствовавъ легкое разстройство, не пошелъ на обычное засѣданіе спиритовъ, а принялся читать Алланъ-Кардека. Прозвонившій звонокъ пригласилъ къ телефону.

Онъ приложилъ трубку къ уху.

— Ленокъ, это ты, моя дорогая?.. послышалось въ телефонъ.

Супругъ - спиритъ поблѣднѣлъ и отъ злобы закашлялся.

„Ленокъ“—это была его супруга.

— Слышу, слышу, какъ ты, пумпулимпусинька, смѣешься!.. послышался тотъ же голосъ. — Жди, я скоро буду...

Оскорбленный супругъ бросился на половину жены.

— Су-у-у-у-дарррыня!!! Я все знаю!.. Слышите!!! Я знаю все-о-о-о!..

Жена бросилась на колѣни.

— Прости!.. Я сознаюсь...

— О-о-о-о-о!!! Бѣсы!.. Дьяволы!..

— Не разстраивайся, я сама бы тебѣ все объяснила, но я хотѣла приготовить тебѣ сюрпризъ!

— О, сто тысячъ безтѣлесныхъ флюидовъ!.. Хорошъ сюрпризъ!..

— Успокойся, это былъ Альмонасро.

— Грррррь!.. Какой-нибудь теноръ, итальянецъ?..

— Да нѣтъ же, это былъ персіянинъ.

— А ты бы ему и сказала: я безъ тебя жить не могу, утоплюсь...
— Онъ не повѣритъ,—онъ меня хорошо знаетъ!
— Ну, скажи, что ты его оскандалишь...
— И это не поможетъ,—и его тоже вездѣ хорошо знаютъ.

ШУТКА МЕФИСТОФЕЛЯ.

(ДУМСКАЯ ЭПОПЕЯ).

Текстъ и рисунки С. И. ЭРБЕРА.

Дума, просыпаясь:
— Апчхи!.. Апчхи!.. Тьфу, несетъ какою-то дрянью!.. Положительно спать невозможно!.. Того и гляди, что задохнешься!.. Когда же раздобудемъ денегъ для приведенія города въ порядокъ?.. Апчхи!..

Появляется Мефистофель.
— Красавица, тебѣ нужны деньги?.. Вотъ онѣ... Гляди!..
— О, ваша мрачность, неужели это не сонъ?.. Ущипните меня.
— Такую пышку... Съ величайшемъ удовольствіемъ. (Щиплетъ).
— Ай, благодарю васъ... Сколько?
— Чего? Денегъ — денегъ 60 милліоновъ!.. Довольно?
— Охъ.,. Охъ... довольно... Мнѣ эти 60 милліоновъ постоянно снятся!

Мефистофель изъ преисподней выноситъ нѣсколько новыхъ проектовъ о налогахъ.
— Ха-ха-ха.. Красавица, смотри и слушай меня внимательно!..

— Какова картинка: Троицкій мостъ, мостъ на Охту, городская канализація, ночлежные дома, освѣщеніе, больницы... Все это будетъ твое, лишь только ты введешь налоги.
— Охъ, я чувствую, что мнѣ не устоять...
— И не стой, красавица, можешь присѣсть.
— Вотъ смотри, я покажу тебѣ картинки будущаго. Хо-хо... хо!..

Велосипедный налогъ.
— Господа, что съ вами?..
— А вотъ, кхе... кхе... Какъ поставили велосипедный спортъ на раціональныя гигіеническія начала, такъ съ тѣхъ поръ... кхе... кхе...
— Ого-го!.. Какъ, однако, онъ пользительно на васъ подѣйствовалъ!.. Не угодно ли вамъ потому внести налогъ...

Налогъ на кошекъ.
Картинка изъ кошачьей переписи.

Собачій налогъ.
Сборщики тянутъ съ неисправнаго плательщика—пса, налогъ въ Думу, а «Общество покровительства животнымъ» тянетъ самого пса на вновь усовершенствованную гигіеническую висѣлицу.
Собаки воютъ... Деньги плачутъ!..

Налогъ на воробьевъ.
Улетѣли!..

— Хо-хо-хо! хохочетъ Мефистофель à la Шаляпинъ.—Вы, сударыня, довольны?.. Хо-хо-хо!..
— Ахъ!.. Охъ... Онъ надо мною насмѣялся!..
Дума падаетъ въ обморокъ. Дворники льютъ воду.
Мефистофель адски хохочетъ, и затѣмъ проваливается.

МЕЛОЧИШКИ.

Репримандъ неожиданный.

— Скажите, пожалуйста, лекарь, что отъ запоя пользуетъ, здѣсь живетъ?..

— Здѣсь.

— А дома онъ?..

— Дома-то дома, только самъ запилъ... Вотъ ужъ вторую недѣлю заливаетъ...

—

Изъ супружескихъ діалоговъ.

— Видишь, какъ ко мнѣ идетъ это платье, Поль?..

— Эхъ, милая!.. Къ тебѣ-то оно *идетъ*, а мнѣ оно прямо-таки — *влетѣло* въ изрядную сумму...

—

Въ недалекомъ будущемъ.

— Гдѣ служитъ вашъ сынъ?..

— Въ „собачьемъ столѣ“.

— Что вы говорите?!. Вы шутите?..

— Ничуть, — въ городской управѣ недавно открытъ такой столъ...

—

Пара.

— Людмила Васильевна страстная женщина...

— Ну, и мужъ ея подобострастный мужчина...

Лоботрясъ.

БЛАГОДѢТЕЛИ.

— Я не понимаю, Иванъ Платоновичъ, чего вы печалитесь: вѣдь вамъ пожаръ не принесъ убытка, все имущество ваше спасено.

— Вы говорите о томъ, чего не знаете... Глупый народъ мнѣ все имущество спасъ. О, чортовы благодѣтели! Кто ихъ проситъ!.. Лѣзутъ съ помощью туда, куда ихъ вовсе не просятъ, — вѣдь у меня все имущество застраховано втрое.

Семирамидъ.

СИЛЬНАЯ ЛЮБОВЬ.

— Я люблю васъ, Аглая Петровна, безумно, и если бы вы согласились быть моей женою, то я, право, жизни бы для васъ не пожалѣлъ... Я бы... я бы... я бы умеръ, а доставилъ бы вамъ все, чего вы хотите.

— На такихъ условіяхъ, пожалуй, согласна, но только раньше застрахуйте вашу жизнь.

Семирамидъ.

СОВРЕМЕННЫЯ ПОСЛОВИЦЫ.

И радъ бы въ оперу, да барышники не пускаютъ.
Попала въ театръ—шляпку долой.
Съ чужого велосипеда— къ мировому судьѣ.
Была Офеліей—стала камеліей.
Женѣ—скука, мужу—мука.
Живя перомъ—не кончить добромъ.
Врать—ври, да не какъ князь Сыръ-Бри.
Презрѣнный металлъ—большинства идеалъ.
Несчастнѣе нѣтъ доли —быть мужемъ поневолѣ.
Хорошая жена съ мужемъ скромна, да и другу вѣрна.
Не миновать мужу роговъ, коли онъ недалекъ.
И пригожъ милый, да карманъ хилый.
Будь простъ и прямъ, да не глупъ и упрямъ.
Прискучитъ и оперетка, какъ старая кокетка.

П—къ.

ЦѢНИТЕЛЬ.

Тумпакова шумный залъ...
Двое шпюттовъ ходятъ рядомъ.
„Мы здѣсь все,—одинъ сказалъ, —
Въ мигъ оцѣнимъ трезвымъ взглядомъ!“

Но въ отвѣтъ ему собратъ
Говоритъ: „Не будь въ обидѣ:
Гдѣ тутъ къ чорту *трезвый взглядъ*,
Коли мы въ *нетрезвомъ видѣ!*“...

Добродушный Василискъ.

СООБРАЗИЛА.

Учительница съ своей питомицей гуляетъ въ саду.

— А ну-ка, Анюта, скажи-ка мнѣ, сколько стихій?

— Четыре, Марья Карловна...

— Какъ называются онѣ?

— Воздухъ, огонь, вода... и... и... забыла...

— Какая ты... ну, сообрази, ты на четвертой стихіи стоишь, ну!

— Четвертая стихія, ноги... Марья Карловна.

Бурбонъ.

ТАЛАНТЪ НАЛИЦО.

— Ну, что... Каковы у меня плечи и руки?

— Я говорила всегда, что у тебя всѣ данныя для опереточной пѣвицы.

Абел.

ТО И СЕ.

Веселящійся петербуржецъ.

— Вамъ, сударь, лакей требуется?

— Съ залогомъ, братецъ, съ залогомъ.

— Я могу-съ представить залогъ въ двѣсти рублей.

— Такъ вотъ, давай-ка ихъ сюда поскорѣе. Мнѣ сегодня до зарѣза деньги нужны.

* * *

Наши дамы.

— Ну, что, Марья Николаевна, довольны вы вчерашнимъ вечеромъ у Биксовыхъ?

— Очень, очень довольна: Гребенкина, за танцами, растянулась среди зала, а Вислоухова разорвала свое совершенно новенькое шелковое платье.

* * *

Практичная.

— Катя, не смотри такъ на мужчинъ: сейчасъ пристанутъ и предложатъ проводить.

— И отлично: по крайней мѣрѣ, мы до дому на извозчикѣ доѣдемъ.

* * *

Расчетливый.

— Охота вамъ жениться на безрукой!..

— У меня, Софья Ивановна, свой расчетъ: женѣ съ одной рукой меньше матеріи на платье потребуется.

* * *

Самъ не знаетъ.

— У васъ, многоуважаемый, сколько же всѣхъ-то дѣтей?

— Уходилъ изъ дома, такъ пять было, а теперь, можетъ быть, уже и больше: у жены, видите ли, акушерка сидитъ.

Базиль.

РАЗМЫШЛЕНІЯ ПРОКУРОРА-ОТЦА.

— Сколько этихъ мошенниковъ *рецидивистовъ* попадается, такъ ужасъ, а вотъ насчетъ женитьбы *рецидивовъ* далеко не столько встрѣчается... Какой мужчина овдовѣетъ, такъ ужъ на второй-то бракъ не скоро поддѣнешь...

Гллв.

ВЪ ТЕАТРѢ.

Когда я былъ бѣденъ и холостъ, то сидѣлъ въ раю и все видѣлъ, а теперь сижу въ бельэтажѣ, но кромѣ жениной спины—не вижу ничего.

Семирамидъ.

— Ухъ, какой извращенный вкусъ!

— Персіянинъ Альмонасро, жившій двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ. По нашему телефону говорилъ спиритическій духъ. Послѣднее время я сама увлеклась спиритизмомъ и хотѣла уже было объ этомъ сообщить тебѣ, сдѣлать пріятный сюрпризъ, какъ вдругъ ты самъ узналъ... оправдывалась супруга.

Супругъ-спиритъ, отрезвившись отъ подозрѣнія, благодаря такому неопровержимому спиритическому аргументу, успокоился.

Проскучавши надъ „Ребусомъ“ цѣлый вечеръ, направился онъ по корридору къ женѣ, съ цѣлью немного развеселить свою скучающую супругу, но подходя къ двери будуара, долженъ былъ разубѣдиться — его супруга нисколько не скучала: изъ будуара неся задорный женскій смѣхъ, аккомпанируемый звучнымъ баритономъ.

— Это... Альмонасро!.. проговорилъ спиритъ, и простучалъ спиритической азбукой по двери: «Желаете ли моего присутствія?“

Изъ будуара простучали въ ту же дверь отвѣтъ: „Нѣтъ, не желаемъ“.

За дверью слышался хохотъ.

— Чортъ поберрри!.. Я нарушаю законы спиритическаго приличія!

Спиритъ выдавилъ плечомъ дверь будуара. Изъ открывшейся комнаты прошмыгнула фигура.

— Это Альмонасро?..

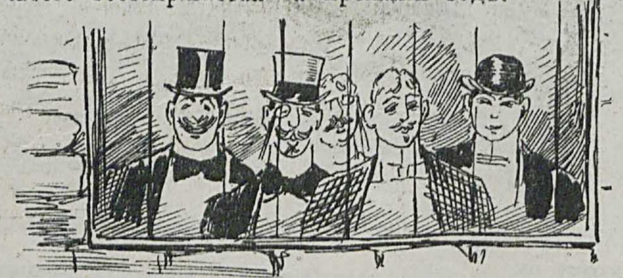
— Конечно, онъ!..

— Сударыня, матеріализація духовъ дошла до такой крайней реальности, что я выхожу изъ состава спиритовъ. Предупредите также вашихъ духовъ черезъ загробный телефонъ, что я дальнѣйшую экспертизу имъ буду производить—полѣномъ.

Однимъ завзятымъ спиритомъ стало меньше.

* * *

Арестный домъ на Казачьемъ плацу, знакомый многимъ петербуржцамъ, подводилъ недавно итоги своего гостепріимства за прошлый годъ:

Съ точностью, достойной лучшаго употребленія, статистики Казачьяго плаца сообщили, что 26.000 петербуржцевъ оказали честь Арестному дому своимъ присутствіемъ!.. Или, можетъ быть, Арестный домъ оказалъ имъ честь, принявъ такихъ пьяницъ въ свои объятія...

Послѣднее, пожалуй,—вѣрнѣе...

Среди гостей, посѣтившихъ этотъ посвященный уединенію замокъ, кромѣ сиволапыхъ мужиковъ была и интеллигенція, были литераторы, репортеры, аптекаря, учителя, и только одинъ адвокатъ. Этотъ „одинъ“ адвокатъ можетъ, благодаря „печальному инциденту“, потерять окончательно практику...

Какой ужъ онъ адвокатъ, когда не сумѣлъ самъ себя обѣлить!

„Врачу—исцѣлися самъ!“

* * *

Въ газетахъ сообщаютъ, что одинъ изъ ретивыхъ судебныхъ приставовъ, описывая какого-то несчастливца, описалъ свои собственныя калоши.

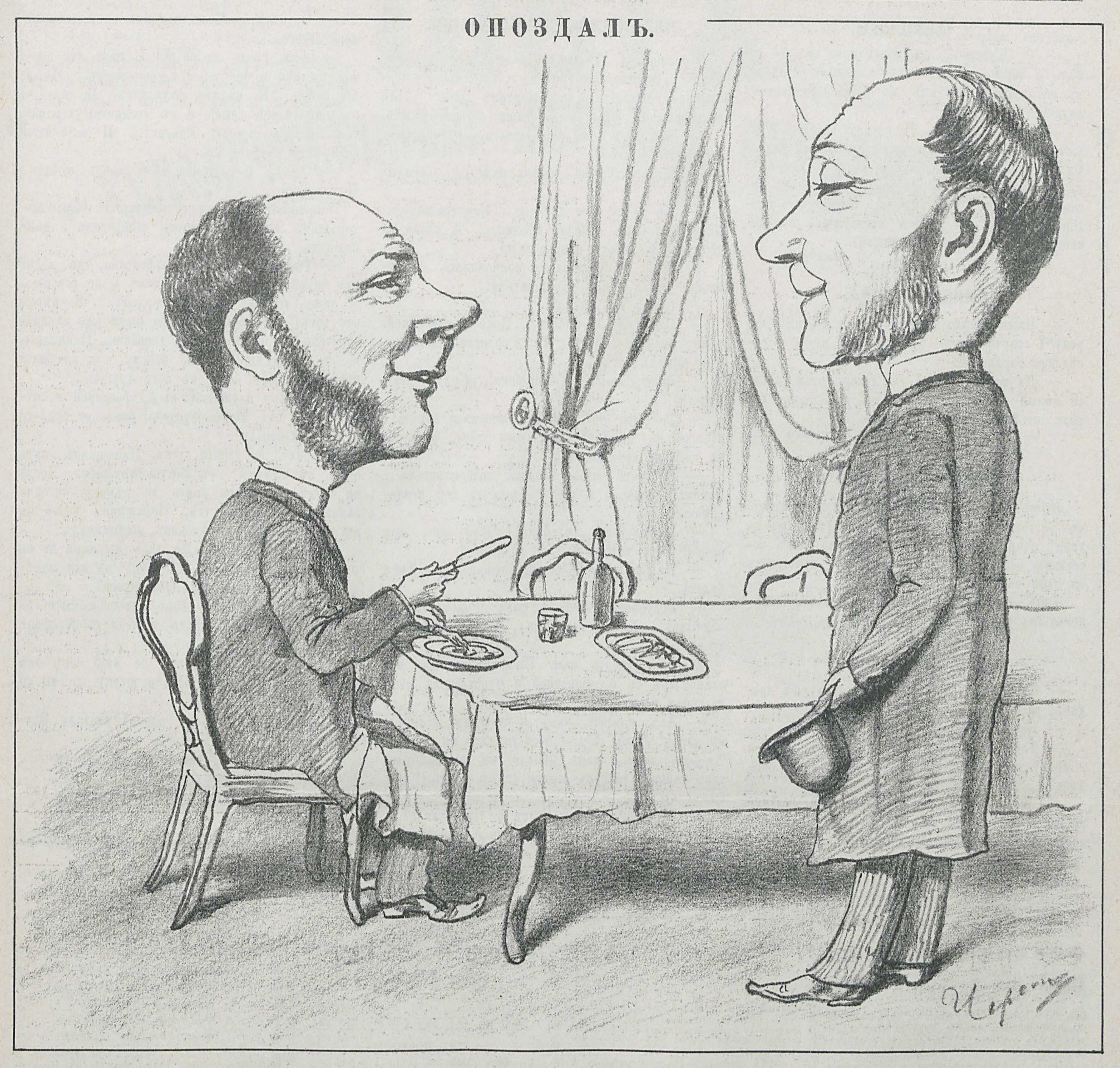
Настоящій случай вызываетъ въ нашей памяти карикатуру, помѣщенную въ одномъ изъ прошедшихъ годовъ нашего журнала, изображавшую аукціониста, продавшаго собственное пальто и шляпу.

Настоящій фактъ съ судебнымъ приставомъ даетъ право вывести заключеніе, что хотя карикатура и черпаетъ свои мотивы изъ жизни, но порой и сама жизнь не прочь позаимствовать курьезъ у карикатуры.

С. Эръ.

ОПОЗДАЛЪ.

— Извини, что до сихъ поръ не пришелъ тебя поздравить, хотя ты двѣ недѣли уже женатъ!..
— Опоздалъ, дружище: я уже недѣлю, какъ разошелся!..

НЕПРІЯТНОЕ СОСѢДСТВО.

Борисъ Григорьевичъ Денисовъ выгружалъ изъ чемодана свои пожитки и устраивался въ меблированной комнатѣ, которую нанялъ у чопорной нѣмки съ однимъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы кругомъ царила мертвая тишина.

Денисовъ былъ поэтъ, и могъ писать выдающіяся произведенія только при полнѣйшей тишинѣ. Отсутствіе до сихъ поръ сей послѣдней и было, по его мнѣнію, единственной причиной того, что изъ-подъ его геніальнаго пера не вышло ни одного геніальнаго произведенія.

Разложивъ свои немногочисленныя пожитки и открывъ собраніе стихотвореній Пушкина и Лермонтова, Борисъ Григорьевичъ немедленно началъ писать стихи. Но не успѣлъ онъ поймать за хвостъ свою музу, какъ въ сосѣдней комнатѣ громко раздалась слѣдующая фраза:

„Окровавленная любовь, или жажда невинной крови“. Романъ въ четырнадцати частяхъ.

Денисовъ нахмурилъ лобъ и сердито посмотрѣлъ на перегородку, отдѣлявшую его комнату отъ сосѣдней.

— „Улыбающіеся полсапожки“. Посвящается N. N., въ свою очередь громко произнесъ Борисъ Григорьевичъ.

Часть первая. „Безвременно погибшій младенецъ, или вопіющая кровожадность“, еще громче послышалось въ передней комнатѣ.

Денисовъ запихалъ въ уши кулаки, и, вызывающе взглянувъ на стѣну, громко крикнулъ:

— „Поэтъ, на лиру опираясь, на полсапожки посмотрѣлъ“...

„Была страшная, темная, какъ душа преступника, ночь... Гдѣ-то, далеко, рычалъ крокодилъ, а гдѣ-то еще дальше стоналъ несчастный миссіонеръ, пожираемый Міамъ-Міамами“... заоралъ во все горло жилецъ сосѣдней комнаты.

— Нельзя ли потише! заоралъ благимъ матомъ Борисъ Григорьевичъ и запустилъ въ стѣну чернильницей.

— Убирайтесь къ чорту! послышался не менѣе зычный отвѣтъ и объ перегородку разбился какой-то сосудъ.

— Бездарный идіотъ!.. Слюнявый прозаикъ!.. кричалъ Денисовъ, колотя стуломъ въ стѣну.

— Гангренозный декадентъ!.. Риѳмованная раскорячка!.. слышалось изъ сосѣдней комнаты.

Наконецъ, оба сосѣда, возмущенные до глубины своихъ геніальныхъ натуръ, разбѣжались и со всего размаха ударили въ стѣну лбами. Въ тонкой перегородкѣ образовалась брешь, и разъяренные сосѣди, просунувъ въ нее руки, вцѣпились другъ другу въ волосы.

На шумъ и крикъ прибѣжали хозяйка, дворники, швейцаръ и управляющій.

Черезъ нѣсколько дней поэтъ и романистъ доканчивали свои геніальныя произведенія среди глубокой тишины арестнаго дома.

Васильевъ.

ВЪ КЛУБѢ.

— Что вамъ угодно, милостивый государь? Я васъ совсѣмъ не знаю...

— Какъ не знаете? Не дальше, какъ третьяго дня, вы сами же мнѣ клялись, что будете любить меня вѣчно...

— Ахъ, пардонъ! Я совсѣмъ забыла... Здравствуйте...

Абеляръ.

У МИРОВОГО.

— Г. Губкинъ, вы обвиняетесь по 42 ст. Уст. о наказ. налагаемыхъ мировыми судьями, въ появленіи на улицѣ въ безобразно-пьяномъ видѣ...

— Эхъ, г. судья!.. Не осудите строго... Вотъ ужъ шесть лѣтъ, какъ это мой постоянный видъ... Сидишь, сидишь дома, пьешь, пьешь,—захочется вѣдь тоже воздухомъ подышать, на людей посмотрѣть... Вотъ я и вышелъ... Ужъ лучше приговорите меня по статьѣ трактующей о недосмотрѣ за домашними животными...

Вакхъ С.

СИНЯЯ БОРОДА.

— Ваша барыня слушала вчера „Синюю бороду“? спрашиваетъ франтоватый лакей у сосѣдской горничной.

— Да зачѣмъ же ей въ театръ итти, когда ей цѣлый вечеръ напѣвала въ уши рыжая борода, отвѣчала горничная.

Донъ Бурландо.

ПОДСЛУШАННОЕ.

Мать.—Такъ-то, Варя, ты должна помнить, что разговаривать съ незнакомыми мужчинами на улицѣ неприлично. Теперь ты знаешь, какъ поступать, если какой-либо изъ нихъ пристанетъ къ тебѣ на улицѣ.

Дочь.—Знаю: съ нимъ надо раньше познакомиться, мама?

В. Пузырь.

ВЪ ДЕРЕВНѢ.

— Ты что же это пѣтуха какого мнѣ продалъ, а?

— Какого,—чернаго?

— То-то чернаго, дьяволъ треногій... Вчера я его у тебя купилъ, а сегодня онъ уже околѣлъ!..

— Да ну-у... поди жъ ты, скольки годовъ прожилъ у меня, до старости дожилъ, а ефтого допрежъ съ нимъ никогда не случалось.

Вурбонъ.

НЕБЫВАЛОЕ ПРИКЛЮЧЕНІЕ.

Провинціалу Папашкину, пріѣхавшему изъ своего „Невылазнаго урочища“, пришлось въ первый разъ побывать въ кафе-шантанѣ „Утѣха“. Его сопровождалъ пріятель-чичероне Воттакфунтовъ.

— Ну, какъ ты себя чувствуешь? спросилъ его Воттакфунтовъ.

— Ничего, хорошо...только, кажется, лихорадка трясетъ.

— Ха-ха-ха! Это понятно... Нервное возбужденіе, увлеченіе, новизна зрѣлища... А какая же тебѣ больше всѣхъ понравилась?

— Одна дѣйствительно понравилась, симпатичная такая, глаза таракашками...

— Какая же, какая?

— Да чортъ ее знаетъ... Носъ съ горбинкой, мушка на лѣвой щекѣ... Такія сальтомартали разныя выкидываетъ...

— Знаю, знаю... Американка!.. Сильно втюрился?

— То-есть, хоть сейчасъ жениться готовъ!.. Ничего не пожалѣю! Врѣзался такъ, какъ ни въ кого не врѣзывался!

— Ну, что жъ... Можно познакомиться... Занимай столъ, а я тебя сейчасъ съ нею познакомлю...

— Пожалуйста, голубчикъ! Или она, или никто! Вотъ какъ она меня пронзила!

— Да ужъ ладно! Сказалъ, познакомлю... Твоя будетъ...

— Голубчикъ, вѣдь я какъ Ромео въ нее влюбленъ... Да ты поскорѣе... Какъ можно поскорѣе!..

Черезъ четверть часа Папашкинъ былъ познакомленъ съ Альфонсиной и чувствовалъ себя на верху блаженства.

— Ахъ, мамзель, какъ я счастливъ, если бы вы знали! Какъ только васъ увидѣлъ на сценѣ... То-есть, вотъ... какъ только вы выпорхнули, такъ сейчасъ мнѣ въ сердце стрѣла—дзинь! и я былъ готовъ...

— Ви биль готовъ? Развѣ ви много пиль?

— Не въ томъ смыслѣ, мамзель Альфонсина... Да, впрочемъ, вы этого не поймете... Я только вотъ что скажу: вѣрите вы въ любовь?

— О, нѣтъ... Я на кредитъ не можетъ никого любить...

— Ахъ, опять же не то! И какъ это вы— француженка и по-русски не понимаете?.. Ну, да все равно... Я. видите, фаталистъ. Я вѣрю въ предопредѣленіе свыше и въ соединеніе сердецъ, такъ сказать, цѣпью Гименея... И если звено этой цѣпи разбивъ...

— О, да, я ростбивъ тоже очень люблю... Пожалуйста...

Папашкинъ съ секунду посмотрѣлъ на нее вытаращивъ глаза, но потомъ сообразилъ и даже плюнулъ.

— Господи, мамзель Алфонсина, да я ни про какой ростбифъ ничего вамъ и не говорю... Я лишь говорю о связи сердецъ... Я вѣрю, что вотъ ваше сердце и мое были уже заранѣе обречены на взаимное существованіе... Понимаете, волей провидѣнія! Вотъ почему я и влюбился именно въ васъ, а не въ кого другую...

Папашкинъ поужиналъ съ Альфонсиной и, отдѣлавшись отъ Воттакфунтова, увезъ ее куда-то далеко, далеко...

Вечеромъ. на другія сутки, Папашкинъ опять былъ въ „Утѣхѣ“ съ Воттакфунтовымъ. Когда на сценѣ появилась опять та пѣвица, которая наканунѣ очаровала его, Папашкинъ долго въ нее всматривался и, наконецъ, воскликнулъ:

— Воттакфунтовъ! Да вѣдь ты меня не съ тою вчера познакомилъ!.. Я вотъ въ эту влюбленъ, а эта, кажись, не Альфонсина?

— Конечно, нѣтъ! Однако, отчего же ты вчера этого не замѣтилъ, когда я тебя съ Альфонсиной знакомилъ...

— Почему я зналъ, что не она? Онѣ всѣ тутъ на одно рыло... Ну, и штуку же ты со мною удралъ!

— Э, да... не все ли равно? сказалъ Воттакфунтовъ.

— Положимъ... Дѣйствительно, все равно!.. согласился Папашкинъ.

Гулливеръ.

За редактора издатель *Р. Голике.*

За редактора—издатель Р. ГОЛИКЕ.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 11 Октября 1896 г. Типо-Литографія Р. Голике, Спасская ул. № 17.